

Особенности поэтики дидактических сказок В. Ф. Одоевского

И. Ю. Тищенко

Киевский национальный лингвистический университет, г. Киев, Украина

Paper received 24.03.19; Accepted for publication 06.04.19.

<https://doi.org/10.31174/SEND-Ph2019-194VII58-18>

Аннотация. Статья выявляет основные черты поэтики сказок В. Ф. Одоевского, опубликованных в сборнике «Сказки дедушки Иринея». Проанализированы язык сказок, их тематика, сюжеты, способы повествования, система персонажей, наличие элементов фантастики. Установлена связь поэтики сказок В. Ф. Одоевского с фольклорной и литературной романтической сказкой. Сделан вывод о том, что проанализированные тексты отвечают понятию дидактической литературной сказки, относящейся отчасти к поджанру научно-познавательной сказки.

Ключевые слова: русская литературная сказка, творчество В. Ф. Одоевского, литература романтизма, русская народная сказка, научно-познавательная сказка.

Введение. Говоря о поэтике, мы имеем в виду то, что делает художественную литературу художественной. По определению Б. В. Томашевского, «задачей поэтики (иначе — теории словесности или литературы) является изучение способов построения литературных произведений» [6, с.22]. В современном литературоведении «снова (как и в 1920-х годах) сложилось убеждение, что фундамент теории литературы составляет именно поэтика» [5, с.10]. Поэтому теоретический анализ поэтических особенностей художественного текста первоначально важен для литературоведения. Изучение поэтики целесообразно в рамках определённых жанров, отличающихся единством художественных средств. В жанровом разнообразии русской литературы своё место занимает жанр литературной сказки. Литературная сказка отличается целым рядом специфических особенностей поэтики, не встречающихся в иных жанрах, что делает её необходимым предметом литературоведческого исследования. Русская литературная сказка, как и русская литература в целом, пережила свой классический период в XIX веке. Несомненно, при изучении этого явления невозможно оставить без внимания творчество одного из наиболее интересных русских писателей-сказочников первой половины XIX века Владимира Фёдоровича Одоевского (1804-1869).

Краткий обзор публикаций по теме. Работ исследователей, посвящённых творчеству В. Ф. Одоевского вообще и его сказкам в частности, немного. По мнению С. Н. Еремеева, «история его сказок ещё не написана, и исследование их поэтики представляет несомненный интерес» [2, с.88]. Этот же исследователь указывает на своеобразную черту поэтики сказок В. Ф. Одоевского, отмечая, что фантастика сказок писателя «сконструирована» его мозгом, «тогда как их повествовательная структура имеет подчеркнуто фольклорный характер» [2, с.89]. Достаточно подробный анализ, принадлежащий М. А. Турьян, посвящён «Пёстрым сказкам» в их академическом издании [7]. Реализация просветительских идей в сказках В. Ф. Одоевского рассматривается в статье Е. В. Дмитренко [1]. В целом же, следует согласиться с С. Н. Еремеевым в том, что исследование поэтических особенностей сказок В. Ф. Одоевского только началось и требует более систематического подхода.

Цель. Целью статьи является выявление основных специфических черт поэтики — языка, тематики, сюжета, системы персонажей, способа повествования, эле-

ментов фантастики в дидактических сказках В. Ф. Одоевского.

Материалы и методы. Литературная сказка — один из любимых жанров писателя. Он оставил два сборника сказок — «Пёстрые сказки» (1834) и «Сказки дедушки Иринея» (1841). Оба сборника существенно отличаются с точки зрения поэтики. Первый из названных сборников реализует поэтику романтической сказки, следующую традиции Гофмана. Второй сборник предназначен для детского чтения, хотя содержит и выходящие за детский кругозор смыслы. В этом сборнике В. Ф. Одоевский выступает как один из представителей жанра дидактической сказки в русской литературе и как основатель поджанра научно-познавательной сказки. Именно последний сборник является материалом данной статьи.

Анализ поэтики литературного произведения предполагает выделения отдельных средств её реализации. Средства поэтической выразительности художественного текста разнообразны. К ним относятся средства, образующие языковую ткань литературного произведения, а также средства формирования образного строения текста. Языковые особенности художественной литературы относятся к стилистике, которая определяется как «экспрессивные средства языка, рассматриваемые с точки зрения механизма их образования, сферы их употребления и принципов отбора в зависимости от целей и обстановки речевого общения» [4, с.245]. Важным элементом поэтики является тематика произведения. Организация художественного мира литературного текста основывается на сюжете — «художественно целенаправленном ряде событий, ситуации и коллизий ... в мире персонажей» [4, с.258], а также на способах повествования, то есть «целенаправленного развёртывания «события рассказывания»» [4, с.166]. Поэтика художественной литературы включает систему персонажей (действующих лиц). Для некоторых жанров, таких как литературная сказка, важной частью поэтики является наличие элементов фантастического. Описание указанных средств в достаточной степени характеризует поэтику любого литературного произведения.

Результаты и их обсуждение. Дидактические сказки в сборнике «Сказки дедушки Иринея» созданы В. Ф. Одоевским на бытовой основе в значительной степени, под влиянием личного опыта. Поэтому здесь преобладает лексика бытового дискурса русского дворянского сословия первой половины XIX века. Используются

слова и словосочетания *журнал, перо, письмо, книга, гостья – прекрасная дама, слуги в доме, заниматься хозяйством, сводить счёты, смотреть за порядком, служба, бал, кавалеры, дамы, барышни, танец, свечи, чай, фортепиано* («Отрывки из журнала Маши»). Из этой лексики возникает образ дворянского дома той эпохи. Характерна также детская лексика – подвид дворянского бытового дискурса: *дедушка, маменька, маленькая Лидинька, прехорошенькая кукла, конфетка, книжка, хорошо учиться, учителя, напёрсток, зеркало, постелька, кроватка, слёзы, прилежно учиться* («Серебряный рубль»). В приведённом примере создаётся лексический образ жизни маленькой дворянской девочки. Не чужд сказкам В. Ф. Одоевского и мещанский («Шарманщик», «Гнедко») и крестьянский («Сиротинка») быт. Лексика, относящаяся к крестьянскому быту, находится, однако, в пределах узуса литературного разговорного языка той эпохи: *деревня, по миру побродить, грамотка, сиротинка, одета не по-нашенски, рукодельство, ребятишки, колодник, колдунья, мужики песни орут и бранятся, батюшка, матушка*. Стилистически это всё же не крестьянский, а литературно обработанный язык.

Сказки из сборника «Сказки дедушки Иринея» имеют научно-познавательный характер, поэтому в них широко представлена научная лексика и обороты научной речи. В частности, представлен дискурс в области механики: *Вдали все кажется маленьким, а подойдёшь — большое* (перспектива); *кто из нас побольше, у того и голос потолще* (о колокольчиках – акустика); *валик, крючки, молоточки, пружинка, пружинка лопнула, учиться механике* («Городок в табакерке»). Используются простейшие доступные детям и, в то же время, имеющие познавательное значение, расширяющие кругозор слова и речевые обороты. Представлена терминология географии: *географические карты; Земля, на которой мы живём; Петербург; план дома; план улицы; план города; карта России; меридианы* («Отрывки из журнала Маши»); ботаники: *яблонные деревца; яблоки; листья; шишечки (почки); завязь, цветок; тычинки; пестики* («Два дерева»); зоологии: *муравьи, муравьиные гнёзда, запасти себе в продолжение лета пищу на зиму, зёрна, голуби, животные, насекомые, муравейник*, («Анекдоты о муравьях»). Кроме научной лексики в образовательный канон того времени входили сведения из религии и, соответственно, в сказках представлена религиозная лексика («Житель Афонской горы», «Сиротинка»). Форма сказки требует особой сказочной лексики, которая представлена достаточно широко. Частично это фольклорная по своим источникам лексика: *старуха без головы; говорящие яйца; старуха на змее* («Разбитый кувшин. Ямайская сказка»); *Мороз Иванович, волшебная печь, волшебная яблоня* («Мороз Иванович»). Отчасти это плод фантазии автора (навеянный романтической литературной традицией): *мальчик с золотой головкой и в стальной юбочке; мальчик-колокольчик; стальные, полированные, крытые разноцветными раковинками домики; черепаховое небо, золотое солнышко, золотые деревья; дядьки-молоточки, господин Валик, царевна-пружинка* («Городок в табакерке»). Встречаются в сборнике «Сказки дедушки Иринея» сказочные зачины: «Однажды дедушка Иринея со-

брался ехать в дорогу на целый месяц...» («Серебряный рубль») [с.3]; «Жили-были на сем свете две сестрицы...» («Разбитый кувшин») [с. 10]; «В одном доме жили две девочки: Рукодельница да Ленивица...» («Мороз Иванович») [с. 22]. Также встречаются привычные для сказок концовки: «А вы, детушки, думайте, гадайте: что здесь правда, что неправда; что сказано впрямь, что стороною; что шутки ради, что в наставленье, а что намёком» («Мороз Иванович») [с. 26].

Среди анализируемых сказок В. Ф. Одоевского можно выделить просветительские по своей тематике. Темы таких сказок имеют познавательный смысл: что такое деньги и как правильно ими распоряжаться («Серебряный рубль»; «Отрывки из журнала Маши»); как устроены механические устройства (в частности, механические игрушки) («Городок в табакерке»). Выделяются также сказки морально-назидательные по своей тематике (скорее – притчи): о том, как бескорыстное добро вознаграждается («Шарманщик»), а бесчеловечное корыстолюбие в то же время наказывается («Мороз Иванович»; «Разбитый кувшин»). Наконец, следует особо указать на сказки воспитательно-бытовые (скорее – рассказы, хотя с элементами сказки): о том, как необходимо проявлять сострадание и сочувствие к тем, кто страдает или кого обижают – как к людям, так и к животным («Гнедко», «Отрывки из журнала Маши»). Соответственно, в сказках первого типа преобладает познавательная мотивация, второго – моральная мотивация, третьего – воспитательно-бытовая.

Сюжеты сказок В. Ф. Одоевского очень ясные, структурированные, несколько однообразные и схематичные, но этот недостаток компенсируется живостью деталей и психологически точной мотивировкой поведения персонажей. Они включают традиционную последовательность завязки, возникновения проблемы или противоречия, поисков их разрешения, кульминации и разрешения загадок, странностей, раскрытия закономерностей, или разрешения моральных дилемм. В сказке «Городок в табакерке» сюжет включает появление игрушки, осознание её таинственности, чудесное путешествие внутрь игрушечного городка, пробуждение с обрётённым знанием. В сказке «Мороз Иванович» сюжет отталкивается от несчастного случая с кувшином, переходит к заданиям, которые надо выполнить в сказочном мире и возвращению героини с успехом или неудачей. Сказка «Столяр» состоит из рассказа о жизни мальчика в бедной семье ремесленников, его желании учиться, трудностях и препятствиях на пути этого желания, преодолении проблемы и жизненном успехе.

Способы повествования в сказках В. Ф. Одоевского достаточно разнообразны. Это монологическое описательное (сказовое) повествование. Так, в сказке «Мороз Иванович» рассказ ведётся от автора. Мы находим здесь описание событий, передачу слов персонажей и объяснение их поступков и характеров. Множество глагольных форм в описании подчёркивает динамику сюжета. Хронотоп сказки включает действие в сказочном прошлом. Развёртывание действия линейное, без ретроспекций, параллельных сюжетных линий, одно событие следует за другим. Эта хронологическая линейность характерна для сказок В. Ф. Одоевского. Место действия вызывает образ дороги: её начало в

доме, продолжение – перемещение к колодцу, затем в сказочный мир, там к дому Мороза Ивановича и назад в обратной последовательности. Такая же пространственная линейность характерна и для иных сказок В. Ф. Одоевского с возвращением к месту, с которого началось повествование («Шарманщик», «Отрывки из журнала Маши»).

Присутствует в сказках монологическое повествование от имени повествователя. В сказке «Анекдоты о муравьях» рассказчик повествует о своих наблюдениях и действиях. Рассказчик обозначает себя словом Я, но никаких личных биографических данных не передаёт (кроме истории с муравьями). Рассказ имеет информирующий, просветительский характер, поэтому обращён к читателям, которым интересно узнать нечто о жизни насекомых. Текст состоит из нескольких эпизодов, каждый из которых раскрывает какую-то особенность жизни муравьёв и одновременно показывает, как рассказчик открывает для себя эту особенность.

Особым типом повествования в сборнике «Сказки дедушки Иреней» является эмоциональный монолог в сказке «Гнедко». Представлен поток эмоций, вызванных страданиями лошади. События, которые разворачиваются и ведут к печальному концу (лошадь «Гнедко» получает повреждение и не может дальше двигаться) как бы перекрываются эмоциональными реакциями рассказчика. Происходит переход от одних эмоциональных состояний и их словесного выражения к другим. Действие происходит в актуальном настоящем, оно осуществляется «на глазах» читателя. Имеется, однако, ретроспективная вставка, повествующая о прошлом лошади.

Характерна для дидактических сказок В. Ф. Одоевского диалогичность повествования. «Отрывки из журнала Маши» представляют собой по форме монолог девочки, записывающей происходящее в её жизни. Но большая часть монолога передаёт разговоры Маши с матерью и отцом (отчасти – с другими людьми). Повествование в значительной степени диалогическое. С протокольной точностью воспроизводятся воспитательные диалоги родителей с ребёнком. Эпизоды идут в хронологической последовательности, что обусловлено жанром журнала (или дневника). Переход от одного эпизода к другому происходит через некоторое событие, которое потом обсуждается героями сказки. Например: «Сегодня к папеньке принесли большие свёртки, он развернул их на столе, и я увидела какие-то престранные картинки. Я никак не могла понять, что это такое. Папенька сказал мне, что это географические карты...» [3, с.43]. Далее происходит диалог о географии.

Характеризуя дидактические сказки В. Ф. Одоевского с точки зрения системы их персонажей, можно разделить сказки на те, где главные герои дети, и где нет. К «Детским сказкам» относятся «Серебряный рубль», «Городок в табакерке», «Сиротинка», «Отрывки из журнала Маши», «Два дерева». Большинство детей, представленных в сказках, – из образованных сословий (исключение – «Сиротинка»). Это понятно, поскольку именно к ним обращены сказки. Возраст детей – 8-10 лет – период, который, по-видимому, В. Ф. Одоевский считал началом серьёзного нравственного и умственного воспитания. Дети сказок В. Ф. Одоевского – в

значительной степени, образцовые мальчики и девочки – интересующиеся окружающей действительностью и нравственно восприимчивые. Это отвечает назидательности поэтики сказок. Вместе с тем, характеры детей не лишены противоречий, движения, ошибок, некоторого детского эгоизма, который, впрочем, преодолевается нравственным развитием.

Взрослые персонажи – это, прежде всего, родители детей. Характеры родителей несколько дидактичны, они предназначены для выполнения воспитательных и просветительских функций. Можно сказать, образы родителей в сказках В. Ф. Одоевского менее живые, чем детские образы. Помимо родителей, к взрослым персонажам (или персонажам без возраста) можно отнести сказочных героев (Мороз Иванович, житель Афонской горы, царевна из сказки «Сиротинка», обитатели городка в табакерке), а также второстепенных персонажей, образующих социальную среду, в которой действуют главные герои (например, дамы и кавалеры на детском балу в «Отрывках из журнала Маши», сельский священник в «Сиротинке»).

К персонажам В. Ф. Одоевского следует отнести животных и оживотворённые предметы. Это муравьи в «Анекдотах о муравьях», лошадь Гнедко («Гнедко»), говорящие яйца («Разбитый кувшин»), гусеница («Червячок»), говорящие пирожок и яблочки («Мороз Иванович»). Они наделены признаками действующих субъектов, имеют человеческие качества и являются, поэтому, полноценными персонажами.

Элементы фантастики присутствуют не во всех сказках сборника «Сказки дедушки Иреней». Можно выделить детские назидательные рассказы («Серебряный рубль», «Отрывки из журнала Маши», «Два дерева»), а также притчи («Шарманщик», «Житель Афонской горы», «Сиротинка»), в которых эти элементы отсутствуют или ослаблены. Имеются также истории, в которых элементы фантастики играют важную или даже решающую роль (волшебные сказки) («Разбитый кувшин», «Городок в табакерке», «Анекдоты о муравьях», «Червячок», «Мороз Иванович»)

По традиционной фольклорной сказочной схеме строятся «Разбитый кувшин», «Мороз Иванович». Здесь действуют сказочные существа: старуха без головы, говорящие яйца, чёрный кот, змей («Разбитый кувшин»); волшебная печь, волшебная яблоня, Мороз Иванович, вещий петух в доме у Рукодельницы и Ленивицы («Мороз Иванович»). Иной нефольклорный, чисто литературный тип сказки представлен «Городком в табакерке». Здесь чувствуется влияние романтических сказок, прежде всего, сказок Гофмана именно в элементах фантастического, когда обычные предметы становятся сказочными, живыми и необычными. Сказочные персонажи – придуманные, но на основе реальных деталей механизма – мальчики-колокольчики, дядьки-молоточки, господин Валик, царевна-пружинка. Их внешний вид определяет их действия, а их действия определяют их характер и речь.

Сказки «Анекдоты о муравьях», «Червячок» как будто лишены фантастики. На самом деле обычные существа (муравьи, гусеница) здесь показаны совершенно необычным образом. Им приданы качества, которые встречаются только у людей. Муравьи ведут себя как рачительные крестьяне: «...семена в сих жит-

ницах могли бы легко прорасти, что было бы очень невыгодно для муравьёв; дабы предупредить эту неприятность, они всегда откусывают несколько зёрна, делая его через то неспособным к произрастанию» [3, с.17]. Муравьи стараются, предчувствуют перемену, находятся в крайнем смущении, совестятся возвращаться с пустыми руками, устают, подают помощь своим слабым товарищам. Ещё более по-человечески ведёт себя герой сказки «Червячок». Он разговаривает: «Нет, — говорит червячок, — уж вперёд меня не обмануть! Зачем мне опять идти под душное одеяло и сосать сухую скорлупку?» [3, с.31]. Ему присущи человеческие эмоции: «Сглotal он листок, на другой потащился, а потом на третий. Весело червячку!» [3, с.31]. Сказки «Анекдоты о муравьях», «Червячок» строятся отчасти по канонам сказок о животных, в которых происходит их олицетворение.

Можно найти элементы фантастического также в рассказах сборника назидательного и притчевого плана. Здесь проявляется чудесное в христианском понимании чуда как воздаяния за добродетель и грех. Так можно трактовать сюжетный поворот сказки «Шарманщик», где происходит встреча спасённого героем сказки человека со своим благодетелем, или сказки «Сиротинка», где оказываются мистически связанными судьбы крестьянской девочки и царевны.

Выводы. В дидактических сказках В. Ф. Одоевского представлены все основные элементы поэтики фольклорной и литературной романтической сказки. Использо-

зуется сказочная лексика, наряду с бытовой и научно-познавательной. Тематика сказок имеет несколько разновидностей, включающих просветительскую, морально-назидательную и воспитательно-бытовую тематику. Сюжеты сказок В. Ф. Одоевского достаточно традиционны, включают завязку, возникновение проблемы или противоречия, поиск их решения, кульминацию и разрешение загадки или моральной дилеммы. К способам повествования в сказках В. Ф. Одоевского относятся монологическое описательное (сказовое) повествование, монологическое повествование от имени повествователя, эмоциональный монолог, диалогическое повествование. Персонажи сказок в значительной степени представлены детьми, принадлежащими в основном, к высшему сословию. Детские персонажи, как правило, обладают позитивными нравственными и умственными качествами, что отвечает назидательному характеру сказок. Иными персонажами являются родители детей, иные взрослые персонажи, сказочные существа, а также одушевлённые животные и предметы. Элементы фантастики присутствуют не во всех сказках сборника и включают традиционную фольклорную сказочность, литературную сказочную фантастику, одушевление животных и чудесное в христианском понимании. В целом произведения В. Ф. Одоевского отвечают понятию дидактической литературной сказки, относящейся отчасти к поджанру научно-познавательной сказки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дмитренко Е. В. Реализация просветительских идей в сказках В. Ф. Одоевского / Е. В. Дмитренко // Наукові записки Харківського національного педагогічного університету ім. Г. С. Сковороди. Сер. : Літературознавство. – 2010. – Вип. 3.2. – С. 73-79.
2. Еремеев С. Н. Специфика использования фантастики в сказках В. Ф. Одоевского / С. Н. Еремеев // Вестник ТГУ. – 2002. – №4. – С.88-91.
3. Одоевский В. Ф. Сказки дедушки Иринья / В. Ф. Одоевский. – Режим доступа: https://imwerden.de/pdf/odoevsky_skazki_dedushki_irineya.pdf
4. Поэтика: словарь актуальных терминов и понятий / [гл. науч. ред. Н.Д. Тамарченко]. — М.: Издательство Кулагинской; Intrada, 2008. — 358 с.
5. Теория литературы: Учеб. пособие для студ. филол. фак. высш. учеб. заведений: В 2 т. / Под ред. Н. Д. Тмарченко. — Т. 1: Н. Д. Тмарченко, В. И. Тюпа, С. Н. Бройтман. Теория художественного дискурса. Теоретическая поэтика. — М.: Издательский центр «Академия», 2004. — 512 с.
6. Томашевский Б. В. Теория литературы. Поэтика: Учеб. Пособие / Вступ. Статья Н. Д. Тмарченко; Комм. С. Н. Бройтмана при участии Н. Д. Тмарченко. — М.: Аспект Пресс, 1996. — 334 с.
7. Турьян М. А. «Пёстрые сказки» Владимира Одоевского / М. А. Турьян // Одоевский В. Ф. Пёстрые сказки / Издание подготовила М. А. Турьян. — СПб.: Наука, 1996. — С.131-168.

REFERENCES

1. Dmytrenko O.V. Realization of ideas of Enlightenment in the fairy tales by V. F. Odoyevsky / O.V. Dmytrenko // Scientific papers of Kharkiv National Pedagogical University Series : Literary studies. – 2010. – Issue 3.2. – P. 73-79.
2. Eremeyev S. N. The specific character of using fantasy in V. F. Odoyevsky's tales / S. N. Eremeyev // Herald TGU. – 2002. – №4. – P.88-91.
3. Odoyevsky V. F. Tales of Grandfather Irenaeus / V. F. Odoyevsky. – Retrieved from: https://imwerden.de/pdf/odoevsky_skazki_dedushki_irineya.pdf
4. Poetics: a dictionary of current terms and concepts. — Moscow: Kulagina Publisher; Intrada, 2008. — 358 pp.
5. Literature Theory: Tutorial / Ed. N. D. Tamarchenko. — V.1. Theory of artistic discourse. Theoretical poetics. — Moscow: «Academia» Publisher, 2004. — 512 pp.
6. Tomashevskiy B. V. Literature Theory. Poetics: Tutorial / B. V. Tomashevskiy. — Moscow.: Aspect Press, 1996. — 334 pp.
7. Turyan M. A. «Colorful tales» by Vladimir Odoyevsky / M. A. Turyan // Odoyevsky V. F. Colorful tales. — St. Petersburg: Nauka, 1996. — P.131-168.

The peculiarities of V. F. Odoyevsky's didactic tales poetics

I. Tyshchenko

Abstract. The article reveals the main features of the poetics of V. F. Odoyevsky's tales, published in the book "Tales of Grandfather Irenaeus." The language of fairy tales, their subjects, plots, ways of narration, the system of characters, the presence of fantastic elements are analyzed. The connection of V. F. Odoyevsky's tales poetics with the folklore and literary romantic tale is established. It is concluded that the analyzed texts correspond to the concept of a didactic literary tale, related in part to a subgenre of a scientific and popular science tale.

Keywords: Russian literary tale, the work of V. F. Odoyevsky, literature of Romanticism, Russian folk tale, scientific and educational tale.